

Цинь Эр и его товарищи по команде поднялись на второй этаж уже глубокой ночью. Нин Хайшэн, не привыкший к морским путешествиям, хоть и справился с недомоганием, всё ещё чувствовал себя не лучшим образом. Поэтому, пропустив занятия, он сразу же занялся уборкой и рано отправился отдыхать на десятый этаж. Цинь Эр и остальные же сначала внимательно прослушали несколько бесплатных открытых лекций в Белой Башне школы укротителей призраков, стараясь привлечь внимание наставников и стать учениками какого-нибудь мастера. Каждый из них проявлял себя по-своему: кто-то демонстрировал искренность и любознательность, кто-то высказывал оригинальные идеи, а кто-то, наоборот, хмурился, вставал и громко спорил. Были и те, кто старался угодить сторожу, подавая ему чай и воду. Подобные методы уже не раз приносили успех, привлекая даже тех новичков, чьи способности не были выдающимися.

Чтобы добиться успеха, сначала нужно склонить голову.

После занятий началась уборка, необходимая для получения права на жильё и еду. Хотя задача казалась простой, на деле она была не из лёгких. Мытьё окон и полов требовало определённых навыков: правильной постановки рук, точного расчёта силы, чтобы достичь идеальной чистоты и ухода. Для многих новичков, привыкших к безделью в своих семьях, это было настоящим испытанием. Они умели совершенствоваться, сражаться и спорить, но лишившись помощи укрощённых призраков, вынуждены были делать всё своими руками, что для некоторых было неприемлемо.

Цинь Эр с трудом шёл впереди, подъём на десятый этаж казался бесконечным, особенно когда ноги подкашивались, а тело пропахло моющим средством. Он услышал, как Ли И, идущий сзади укротитель призраков, пожаловался:

— Сегодняшние лекции были неплохими, но уборка — это просто скука. Никакого смысла, лучше бы дали задания, выполнив которые, мы получили бы койку и хлеб.

Цинь Эр улыбнулся:

— Всем действительно тяжело, но, возможно, у школы укротителей призраков есть свои причины. Нам остаётся только стараться.

Ли И пожал плечами:

— Я не против уборщиков, просто не понимаю, зачем нам это. Чтобы произвести впечатление? Или тот, кто придумал это, сам когда-то прошёл через такое и теперь хочет почувствовать себя значимым?

Цинь Эр тоже не любил уборку и соглашался с Ли И, но вслух этого не сказал. Находясь на лестнице, он опасался, что их слова могут подслушать системы наблюдения Белой Башни.

— Мы можем сделать лишь то, что в наших силах, и Белая Башня не предоставляет еду и жильё бесплатно. Лучше быть довольным тем, что есть, — спокойно заметил он.

— Цинь Эр прав, возможно, уборка — это проверка нашей выдержки, — сказал другой

укротитель, оглянувшись на отстающего. — Нин Лишань, если ты не поторопишься, мы тебя не будем ждать. Это же просто лестница, зачем так тяжело дышать? Не обращай внимания на того призрака!

— Чжан Цзинь... идите, я дойду сам, — тяжело дыша, отозвался Нин Лишань, согнувшись под тяжестью призрака на спине. На шее призрака было кольцо укротителя, что указывало на его подчинение.

Цинь Эр остановился и с участием сказал:

— Нин Лишань, твой призрак был хорош. Сегодня, когда он отправился за потерянной вещью, его ранили, но он не издал ни звука и принёс её обратно. Он, вероятно, знает, что его время подошло к концу. Отпусти его...

— Да, Нин Лишань, ты заиклен на каком-то семейном реликте. На Небесном острове полно хороших вещей, зачем держаться за этот хлам? В итоге ты потеряешь призрака. Лучше подбери нового, этот ведь всего лишь низшего уровня, даже стыдно показывать! — с раздражением добавил Ли И.

— Нет, идите, оставьте меня, — упрямо продолжил подъём Нин Лишань.

Лестница была крутой, а после тяжёлой уборки силы были на исходе. Он не мог даже вытереть пот с лица, лишь слегка встряхивал головой, чтобы капли не попали в глаза.

— Мы же друзья, как можно так говорить? Мы тебя не бросим, — покачал головой Цинь Эр. — Школа укротителей призраков, я не знаю, как там относятся к таким ситуациям, но лучше не создавать проблем с самого начала. Мы новички, и скромность не повредит. Говорят, на улицах есть мусорные баки для утилизации тел призраков. Выбрось его туда, а потом мы вместе найдём тебе более сильного.

— Ещё и помогать ему искать? Цинь Эр, ты слишком добр! — фыркнул Ли И, но добавил:

— Но раз уж ты так сказал, посмотрим, что можно сделать.

— Цинь Эр выглядит таким ответственным, Нин Лишань, ты слышал? Скорее поблагодари его! — улыбнулся Чжан Цзинь, но тут же обернулся к Нин Лишаню:

— Твой призрак уже на грани смерти, зачем ты так упрямишься? Бросай его и иди сюда!

Нин Лишань молчал, игнорируя их слова. Он шёл, думая о брате, который ждал его в комнате на десятом этаже. Возможно... но что он мог сделать? Разве что обманывать самого себя.

— Хозяин... — слабый голос донёсся сзади.

— Молчи! — резко оборвал его Нин Лишань.

Цинь Эр и остальные, поняв, что переубедить упряма не удастся, решили не тратить времени. Конкуренция была жестокой, и даже среди товарищей лишний человек без пользы был обузой. Они быстро поднялись по лестнице, и Чжан Цзинь, услышав звуки сзади, сказал:

— Не понимаю, он всегда был самым грубым с призраками, а теперь изображает благородство. Ну и пусть, посмотрим, как долго он продержится, таская труп на занятия.

— Пусть играет свою роль, пока не надоест. В комнате ведь нельзя оставлять тела, сегодня надо будет поговорить с Нин Лишанем и его братом Хайшэном, — махнул рукой Цинь Эр, предлагая всем вернуться в комнату.

После такого дня он хотел принять душ, а завтра, возможно, услышит хорошие новости о смерти Шэнь Сю. Мысль об этом поднимала настроение.

— Пожалуйста, выбрось меня... — снова послышался слабый голос.

— Я сказал молчать! — голос Нин Лишаня был низким и хриплым, но не раздражающим. — Ты съел столько хрустящих плодов, а теперь хочешь, чтобы я просто выбросил тебя? Деревья ведь тоже чего-то стоят!

Голос замолчал на мгновение, затем произнёс:

— ...Хрустящие плоды уже переварены, их не вернуть.

— Молчи, пока не войдём в комнату, это приказ! — Нин Лишань не обращал внимания на попытки призрака вырваться, с трудом поднялся на десятый этаж, прошёл мимо застывших у двери товарищей и аккуратно положил призрака на кровать.

Затем он сам улёгся рядом, тяжело дыша, и сказал подошедшему Нин Хайшэну:

— Брат, мой призрак умирает.

— Что?! — Нин Хайшэн был шокирован.

— Что?! — это был голос Цинь Эра, который смотрел на полулежащего мужчину и стоящего рядом высшего призрака с ледяным спокойствием.

Это был дух... Неужели новичок в одиночку вернулся из Пустоши Чёрного Леса?!

— Что случилось с твоим призраком? — Нин Хайшэн, не обращая внимания на растерянность Цинь Эра, был больше озабочен братом. — Потеря призрака — это серьёзно. Расскажи, он ещё

жив?

<http://bllate.org/book/15456/1367465>